

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (07.00.09)

УДК 94(47).084.8:343.819.5

DOI: 10.24160/1993-6982-2020-2-140-149

Неизвестные страницы Великой Отечественной войны: советская и постсоветская историография проблемы нацистских концентрационных лагерей

С.В. Аристов, М.И. Смирнова

История Великой Отечественной войны имеет непреходящее значение для россиян всех поколений. Десятки миллионов наших соотечественников, погибших в противостоянии с Третьим рейхом, не могут быть преданы забвению. Память о героическом подвиге советского народа в борьбе с нацизмом — одна из фундаментальных основ исторической памяти России. Однако в последние годы решающий вклад СССР в победу над нацистской Германией все чаще подвергают сомнению. Попытки пересмотра хода и итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн используются, в первую очередь, в политических целях, для дискредитации прошлого нашей страны и, как следствие, ее настоящего. В преддверии 75-летия Великой Победы советского народа над фашизмом эти попытки носят все более масштабный характер.

Одной из трагических страниц Великой Отечественной войны является тема нацистских концентрационных лагерей, через ад которых прошли миллионы советских людей. Долгие годы в советском историографическом пространстве эта тема замалчивалась, в том числе и из-за опасения сравнения нацистской лагерной системы и ГУЛАГа, функционировавшего в Советском Союзе. В 1960-е — первой половине 1980-х гг. исследования в основном посвящались борьбе узников лагерей против лагерной системы, в то время как проблемы создания, функционирования, действий администрации концлагерей оставались вне исследовательской тематики.

Лишь с середины 1980-х гг. советская историческая наука получила возможность обновления источниковой и теоретико-методологической баз, а также открытого диалога с представителями зарубежной исторической мысли. Только в конце 1990-х годов XX – начале XXI вв. теперь уже в российской историографии проявился устойчивый интерес к истории нацистских концлагерей на временно оккупированной советской территории как составной части истории Великой Отечественной войны. Этому способствовало значительное расширение документальных источников из отечественных и зарубежных архивов, а также вхождение российских историков в европейский историографический контекст. В настоящее время в русле новых исследовательских направлений (исторической антропологии, истории повседневности и т.д.) функционируют научные проекты, связанные с изучением повседневного быта узников лагерей, их «стратегии выживания», организации активного и пассивного сопротивления лагерному насилию.

Цель статьи — анализ ведущих тенденций изучения нацистских концентрационных лагерей в советской и постсоветской историографии.

Именно история нацистской концлагерной системы показывает всю бесчеловечность нацистской идеологии и, вместе с тем, эта тема демонстрирует ту огромную роль, которую СССР сыграл в освобождении концлагерей. Обращение к данной проблеме позволит не только исследователям расширить свои представления о Великой Отечественной войне, но и студентам получить новые знания об этой трагической и, вместе с тем, героической странице нашей истории

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацистский концлагерь, Третий рейх, нацизм, историография, историческая память.

Для цитирования: Аристов С.В., Смирнова М.И. Неизвестные страницы Великой Отечественной войны: советская и постсоветская историография проблемы нацистских концентрационных лагерей // Вестник МЭИ. 2020. № 2. С. 140—149. DOI: 10.24160/1993-6982-2020-2-140-149.

Unknown Pages of the Great Patriotic War: Soviet and Post-Soviet Historiography of the Problem of Nazi Concentration Camps

S.V. Aristov, M.I. Smirnova

The history of the Great Patriotic War is of paramount importance for all generations of Russian people. The tens of millions of our compatriots who died in combatting with the Third Reich cannot be forgotten. The remembrance about the heroic feats of the Soviet people in the struggle against Nazism is one of the fundamentals in the historical memory of Russia. However, the recent years have seen growing attempts to cast doubt on the decisive contribution brought by the Soviet Union in the defeat of Nazi Germany. Attempts to revise the course and results of World War II and Great Patriotic War are used primarily for political purposes to discredit the past and, as a consequence, the present of our country. On the eve of the 75th anniversary of the Great Victory of Soviet people over fascism, these attempts are scaled up. One of the tragic pages of the Great Patriotic War is the theme of Nazi concentration camps, through which hell millions of Soviet people passed. In the Soviet historiographic space, this topic was silenced for a long time, also due to fear that the system of Nazi concentration camps could be compared to GULAG — the Chief Administration of Corrective Labor Camps, which operated in the Soviet Union. The investigations that were carried out in the period from the 1960s to the first half of the 1980s were mainly devoted to the struggle of prisoners against the camp system, whereas the matters concerned with setting up and operation of concentration camps and the actions of their administrations were beyond the topics being studied.

It is only from the middle 1980s that the Soviet historical science could update the source, theoretical, and methodological bases and start an open dialogue with representatives of foreign historical thought. And it is since the late 1990s — early 2000s that a stable interest has emerged — now in the Russian historiography — to the history of Nazi concentration camps that were set up on the temporarily occupied territory of the Soviet Union as part of the Great Patriotic War history. This was encouraged by the fact that a much wider scope of documental sources from the national and foreign archives became available, and due to the fact that Russian historians joined the European historiographic context. At present, the scope of new research areas being developed (historical anthropology, the history of everyday life, etc.) includes scientific projects aimed at studying the everyday life of concentration camp prisoners, their “survivability strategy”, and setting up of active and passive resistance to violence in camps.

The aim of the article is to analyze the main trends in studying Nazi concentration camps in the Soviet and post-Soviet historiography.

It is exactly the history of the system of Nazi concentration camps that shows the inhuman nature of Nazi ideology in its entirety. Besides, this topic demonstrates the huge role the Soviet Union played in freeing the prisoners of concentration camps. By addressing this problem, the researchers will get a broader vision of the Great Patriotic War, and students will gain new knowledge about this tragic but at the same time heroic page of our history.

Key words: Great Patriotic War, Nazi concentration camp, Third Reich, Nazism, historiography, historical memory.

For citation: Aristov S.V., Smirnova M.I. Unknown Pages of the Great Patriotic War: Soviet and Post-Soviet Historiography of the Problem of Nazi Concentration Camps. Bulletin of MPEI. 2020;2:140—149. (in Russian). DOI: 10.24160/1993-6982-2020-2-140-149.

Введение

В сентябре 2019 г. Европейский парламент на очередной сессии в Страсбурге принял резолюцию «О важности европейской исторической памяти для будущего Европы». В ней, помимо прочего, отмечалось, что в развязывании Второй мировой войны в равной степени виноваты Германия и Советский Союз, подписавшие пакт о ненападении Молотова–Риббентропа и секретный протокол к нему. Более того, нацистский и коммунистический режимы были приравнены друг к другу и охарактеризованы не только как тоталитарные, но совершавшие преступления против человечества. [1].

Данная позиция большинства депутатов Европейского парламента обоснованно вызвала резкое неприятие со стороны российских властей, общественных деятелей и ученых. Президент РФ В.В. Путин охарактеризовал подобное решение, как абсолютно неприемлемое и некорректное.

Резолюция Европарламента по своему содержанию не нова и является одной из череды политизированных

решений, ведущих к пересмотру итогов Второй мировой войны. Аналогичные тезисы были зафиксированы еще в 2009 г. в резолюции парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделенной Европы», в которой 23 августа (день подписания пакта Молотова–Риббентропа) был обозначен как «Европейский день памяти жертв сталинизма и нацизма» [2].

Что можно противопоставить подобной ревизионистской политике, помимо официального идеологического противодействия? В настоящем и будущем единственным эффективным механизмом борьбы с извращением исторической правды и ее непропорциональными интерпретациями являются научные изыскания, построенные на достоверной источниковой базе.

В этом контексте одна из центральных проблем — история нацистских концентрационных лагерей, демонстрирующая ни с чем не сравнимый уровень чело-веконенавистнической политики Третьего рейха. Важнейший аспект данной темы связан с историографией проблемы нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза, анализу которой и посвящена настоящая работа.

В Германии концентрационные лагеря начали создаваться в 1933 г. с приходом к власти А. Гитлера с целью изоляции многочисленных противников формирующегося нацистского режима. С началом Второй мировой войны система концлагерей была распространена на оккупированные европейские страны. После нападения на СССР они стали возникать на временно оккупированных советских территориях.

В авторском понимании термином «концентрационный лагерь» обозначается место заключения, в котором совместно находились узники, преследовавшиеся по различным мотивам (гражданское население, активно и пассивно сопротивлявшееся нацистскому режиму, военнопленные, евреи, представители «неполноценных рас» и т.д.), и где реализовывались две основные функции — принудительная эксплуатация и уничтожение. Заключенные находились там без какого-либо установленного срока пребывания, в полной изоляции от внешнего мира, с жестким нормированным графиком повседневной жизни, в условиях постоянного унижения.

Данный подход позволяет избежать крайностей, когда исследователи, с одной стороны, ограничиваются лишь лагерями, подчинявшимися одному из нацистских ведомств — Главному административно-хозяйственному управлению, и тем самым воспроизводят формальную классификацию по ведомственной принадлежности или, с другой стороны, чрезмерно расширяют аналитические рамки и относят к «концентрационным» все лагеря, находившиеся в оккупированных областях Советского Союза.

На основе современного корпуса источников к концлагерям на оккупированной территории СССР могут быть отнесены Вайвару (Эстония), Ригу-Кайзервальд и Саласпилс (Латвия), Каунас (Литва), Сырецкий и Яновский лагеря (Украина), лагерь в совхозе «Красный» недалеко от Симферополя, лагерь в деревне Моглино под Псковом (Россия), Малый Тростенец и Колдычево (Белоруссия).

Советская историография нацистской концлагерной системы во второй половине 1940 — 1980-х гг.

Тема исследования системы нацистских концентрационных лагерей сформировалась после окончания Великой Отечественной войны. Однако историческая наука в СССР в конце 1940 — 1950-х гг. была вынуждена ее игнорировать в силу существовавших в то время идеологических установок, в которых не было места для бывших узников концлагерей, включая военнопленных. В СССР, особенно в период правления И.В. Сталина, граждане, оказавшиеся в плену, рассматривались как предатели, которые были не способны или умышленно не желали бороться с врагом. Исходя из этой логики, заключенные концентрационных лагерей не заслуживали обращения к их судьбам. Не

менее значимой причиной умолчания данной проблемы в научном дискурсе было опасение сравнения нацистской лагерной системы и ГУЛАГа, функционировавшего в Советском Союзе.

Единственным исключением могла стать «Черная книга», подготовленная под редакцией И. Эренбурга и В. Гроссмана в 1945-1946 гг., в которой приводились свидетельства о нацистских преступлениях в отношении евреев на оккупированной советской территории, в том числе и в концлагерях — Саласпилсе, Каунасе, Яновском лагере. Однако она так и не была опубликована в те годы в силу политических и идеологических причин. Сначала авторы подверглись критике за международное сотрудничество с сионистскими кругами при подготовке книги, в первую очередь, с американскими евреями, а также за тот факт, что текст был фактически посвящен еврейскому холокосту, в то время как нацистским преступлениям в отношении других народностей СССР было уделено недостаточно внимания. Подобная авторская позиция стала одним из пунктов обвинения в ходе сфабрикованного уголовного дела Еврейского антифашистского комитета (1948 — 1952 гг.), координировавшего подготовку издания, после которого о публикации «Черной книги» не могло быть и речи. Впервые книга вышла в свет на русском языке в Иерусалиме в 1980 г., а ее полный вариант был издан в России только в 2015 г. [3, 4]

В конце 1940 — 1950-х гг. тема истории нацистской концлагерной системы в СССР начала озвучиваться за счет издания материалов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК), созданной еще в ноябре 1942 г. В этих публикациях впервые появились упоминания о нацистских преступлениях в концлагерях в оккупированных областях Советского Союза, а также редкие, идеологически выверенные воспоминания бывших узников концлагерей [5, 6].

В 1960 — 1970-е гг. впервые в советской историографии стали печататься исследовательские работы, касавшиеся концлагерной системы Третьего рейха. Они носили преимущественно описательный характер. Основное внимание авторы сосредотачивали на антифашистском сопротивлении узников концлагерей. Данная тема стала ведущей на многие десятилетия для всей советской историографии, что означало постепенный отказ от однозначного отношения к узникам концлагерей как предателям Родины. Благодаря историческим публикациям начался процесс восстановления героических поступков узников нацистских концлагерей, таких как генерал Д.М. Карбышев и старший лейтенант, летчик-истребитель М.П. Девятаев. В подавляющем большинстве случаев тема лагерного сопротивления рассматривалась в воспоминаниях бывших узников, которые активно издавались в советской печати [7, 8].

К наиболее значимым научным работам этого периода следует отнести диссертации М.И. Семиряги, Н.М. Лемещука и П.П. Брицкого [9 — 11]. В них подчеркивался интернациональный характер сопротивления, делался акцент на роли коммунистов в этом движении. При этом сама концлагерная система представлена фрагментарно, оставаясь вне историографического контекста того времени.

В 1961 г. в Симферополе вышла в свет книга В.П. Яковлева «Преступление. Борьба. Возмездие», где впервые, хотя и без указания источниковой базы, дана характеристика нацистских преступлений в концлагере совхоза «Красный». Он был организован немецкими оккупационными властями и их пособниками из местного населения в 1942 г. для подавления любого сопротивления новому порядку. Среди заключенных были партизаны, участники подпольного движения, члены их семей (старика, женщины, дети), военнопленные, которые находились в тяжелейших условиях и подвергались постоянному насилию со стороны лагерной администрации. Лагерь был освобожден частями Красной Армии в 1944 г. К этому времени в нем погибло более 15 тыс. человек [12].

В 1974 г. в Белоруссии была опубликована работа В.Ф. Романовского, в которой содержался анализ нацистского оккупационного режима. Автор впервые дал общий обзор лагерей и тюрем на оккупированной белорусской территории и поставил проблему уничтожения еврейского населения в Белоруссии как составной части политики гитлеровского руководства по окончательному решению еврейского вопроса [13].

В условиях начавшейся перестройки в научной литературе обозначилось влияние европейских исторических концепций. В конце 1980-х гг. в работе В.Г. Сафронова «Антифашистская борьба в нацистских концлагерях и участие в ней советских людей» выделены основные этапы и методы деятельности подполья в концлагерях, включая борьбу за моральное состояние узников. Особое внимание автор уделил активной и пассивной деятельности заключенных, нацеленной на подрыв военно-экономического потенциала Германии как составной части общеевропейского антифашистского сопротивления [14].

В монографии Т.С. Першиной «Фашистский геноцид на Украине. 1941 — 1944» представлены различные типы лагерей (лагеря для военнопленных, исправительно-трудовые, гетто для еврейского населения) на оккупированной территории Украины, а также охарактеризована их роль в осуществлении нацистской оккупационной политики террора и насилия [15].

В 1987 г. в Белоруссии напечатана первая небольшая брошюра А.Г. Ванькевича об истории концлагеря Малый Тростенец, созданного в окрестностях Минска, и о судьбе отдельных узников, прошедших через него [16]. За время существования с весны 1942 г. до лета 1944 г. концлагерь превратился в один из крупнейших не только на территории Белоруссии, но и Европы кон-

центрационных лагерей, где за годы немецко-фашистской оккупации было уничтожено по разным оценкам от 60 до 200 тыс. местных жителей, советских военнопленных, а также граждан Австрии, Польши, Чехословакии, Франции и самой Германии преимущественно еврейского происхождения.

Тема нацистских концлагерей как мест массового уничтожения людей развита в монографии Д.Е. Мельникова и Л.Б. Черной «Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1933 — 1945 гг.» (1987 г.). Авторы исследовали концентрационные лагеря как неприменную составляющую нацистского государства, анализируя методы насилия, которые реализовывали карательные органы германского фашизма СС (охранные отряды) и СА (штурмовые отряды). Ученые подчеркнули роль крупного капитала, влиявшего на формы и методы организации конвейера смерти [17].

Время перемен в изучении истории нацистских концлагерей (1990 — 2000-е гг.)

Ситуация, сложившаяся к концу 1980-х гг. в исторической науке, кардинально изменилась в 1990-е гг. Историографическое пространство, связанное с проблемами изучения истории нацистских концлагерей и их функционирования в оккупированных областях СССР, формировалось в русле общих тенденций эволюции отечественной исторической науки 1990-х гг. [18].

Политические трансформации в Европе, распад Советского Союза привели к открытию границ и упростили доступ к документам, находящимся в различных национальных архивах. Ведущими архивными хранилищами, содержащими материалы по проблеме нацистских концентрационных лагерей, являются Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный военный архив (РГВА), Федеральный архив Германии (Бундесархив), архив Музея Холокоста в Вашингтоне, израильский архив Яд Вашем (национальный мемориал Катастрофы (Холокоста) и Героизма) в Иерусалиме, а также архивы мемориалов, располагающиеся в бывших концлагерях.

К важнейшим типам источников, которые хранятся в архивах, относятся делопроизводственные документы, позволяющие дать детальный анализ деятельности лагерной администрации. Они включают организационные документы, характеризующие различные лагерные отделы, их функции, задачи; распорядительные документы, состоящие из приказов и предписаний; текущую официальную переписку; отчеты, в виде статистической документации; контрольную документацию, фиксирующую результаты исполнения предписаний.

Ценным источником, к которому впервые получили доступ ученые, стали материалы уголовных дел нацистских преступников и их пособников, в которых содержится уникальная информация. Именно благо-

даря им появилась возможность ответить на вопросы, связанные с деятельностью коллаборационистских формирований, а также оценить их роль в массовом уничтожении населения на оккупированной территории. Показания и свидетельства коллаборационистов позволяют воссоздать процесс их участия в акциях по ликвидации «расово неполноценных народов» с позиции активного пособничества нацистам.

В 1990-е годы широкое распространение получили проекты «устной истории», в ходе реализации которых источниковая база значительно дополнилась за счет материалов, связанных с интервьюированием бывших узников концлагерей. В результате историография, связанная с изучением истории и функционирования концентрационных лагерей, пережила невиданный ранее рост количества и качества исследований.

Основными направлениями, которые были сформулированы в начале 1990-х гг. и на долгие годы определили исследовательское поле, в первую очередь, западноевропейских ученых, стали проблемы, касающиеся анализа особенностей ранней фазы развития лагерной системы, функционирования основных лагерей на территории нацистской Германии, истории лагерей в оккупированных странах Западной и Восточной Европы, принудительного труда узников, деятельности нацистских преступников и их пособников, положения заключенных в концлагере, стратегии их выживания и участия в антифашистском сопротивлении, специфики лагерной системы во время последней фазы войны. Значимой особенностью западной историографии этого периода стали, с одной стороны, анализ динамики изменения лагерной системы, а с другой — изучение устойчивых, статичных структур, характерных для ее функционирования.

Несмотря на ликвидацию идеологических ограничений и «архивную революцию», в российской историографии 1990-х гг. не наблюдалось устойчивого интереса к исследованию проблемы нацистских концентрационных лагерей на территории Третьего рейха и за его пределами. Вышедшая в 1991 г. монография М.И. Семиряги «Тюремная империя нацизма и ее крах» представила весьма обзорное описание нацистской концлагерной системы [19].

Только в последние десятилетия стали происходить динамичные изменения. В поле зрения исследователей оказались проблемы, связанные с созданием и функционированием отдельных лагерей, их спецификой и особенностями как в организации, так и во взаимоотношениях узников и лагерной администрации.

Появился ряд исследований, посвященных концлагерю Маутхаузен и социально-антропологическому измерению истории надзирательниц в концентрационных лагерях Третьего рейха [20, 21]. В рамках исследования холокоста на оккупированных территориях СССР проблема концлагерей затрагивалась в работах российского ученого И.А. Альтмана [22, 23].

С.В. Аристов (один из авторов данной статьи) провел исследование истории центрального женского концлагеря Равенсбрюк. Впервые в отечественной историографии предпринят анализ разных категорий лагерных заключенных сквозь призму понятия «стратегия выживания», а также с учетом пространственных, временных и индивидуальных факторов, влиявших на спасение узников. В книге «Жизнь вопреки: стратегии выживания в нацистском женском концлагере Равенсбрюк (1939 — 1945 гг.). Исследование и свидетельства» была продолжена отечественная традиция изучения борьбы узников за сохранение жизни и личного достоинства, но в рамках нового методологического подхода [24]. В других работах рассматривались различные аспекты истории нацистской концлагерной системы — псевдомедицинские эксперименты, самоуправление в концлагерях, биографии комендантов. Приоритетными направлениями исследований С.В. Аристова являются изучение феномена повседневной жизни узников и руководства нацистских концентрационных лагерей [25], а также комплексное сравнение концлагерей в Третьем рейхе с нацистскими концлагерями на оккупированной советской территории, что позволило существенно расширить имеющиеся представления о функционировании всей нацистской концлагерной системы [26].

История Моглинского концлагеря, существовавшего в 1941 — 1944 гг. под Псковом, долгое время оставалась вне историографического анализа. Благодаря усилиям директора фонда «Достоверная история» Ю. Алексеева трагедия Моглинского концлагеря как места массового уничтожения мирного населения и военнопленных, число жертв которого составило более 3000 человек, стала широко известна.

В книге «Моглинский лагерь: история одной «маленькой фабрики смерти» (1941 — 1944)» дан авторский анализ функционирования лагеря, который находился под контролем Псковского внешнего отдела эстонской полиции безопасности и СД. На основе значительного количества архивных материалов раскрыта преступная деятельность эстонских коллаборационистов, входивших в эстонские карательные формирования, которые действовали на Псковщине, включая и Моглинский лагерь [27].

Ряд публикаций посвящен концлагерю в совхозе «Красный» поблизости от Симферополя [28 — 30]. Однако утверждать, что его история изучена во всех аспектах, пока не приходится.

Важная составляющая некоторых изданий — архивные документы, в том числе выдержки из уголовных дел коллаборационистов, принимавших активное участие в преступлениях на территории симферопольского концлагеря [31].

Несмотря на то, что многие работы российских исследователей последних лет были включены в широкий европейский историографический контент,

и в них анализируются актуальные проблемы нацистской лагерной системы, подобных трудов крайне мало. Их количество и качество уступают масштабам исследовательской активности зарубежной исторической науки.

Разработке истории нацистской концлагерной системе посвящены труды ученых из бывших союзных республик, на временно оккупированных территориях которых были созданы концлагеря — это Белоруссия, Украина, государства Прибалтики.

В белорусской историографии в 1990 — 2000-х гг. выделяются исследования М.Я. Савоянко. В его кандидатской диссертации поставлена цель раскрыть сущность и роль немецко-фашистских лагерей на территории Белоруссии в осуществлении целей Германии в войне с Советским Союзом и предпринята попытка охарактеризовать систему нацистских концлагерей на оккупированной территории Белоруссии, особенности их организации, функционирования и значения в системе оккупационного режима [32].

Ряд работ, различных по объему и уровню проработки источниковой базы, посвящены концлагерю Малый Тростенец. В подавляющем большинстве случаев исследователи обращали внимание на политику нацистского террора и, в первую очередь, реализацию холокоста в белорусском лагере [33, 34].

В отличие от истории Малого Тростенца, Колдычевскому концлагерю в Барановичах до сих пор посвящена лишь одна работа историко-публицистического характера. Колдычевский концлагерь как лагерь смерти действовал с июня 1942 г. по июль 1944 г. За это время было уничтожено более 22 тыс. человек, среди которых были советские активисты, коммунисты, партизаны, военнопленные, евреи, цыгане, поляки, включая около 100 католических священников. Несмотря на отсутствие научного аппарата и явно не критичное восприятие автором информации из ряда источников, в книге приведены редкие свидетельства бывших узников и очевидцев преступлений нацистов, включая коллаборационистов [35].

Среди работ, посвященных Сырецкому лагерю, выделяется статья украинской исследовательницы Т. Евстафьевой, подготовленная на основе не только архивных материалов, но и воспоминаний узников [36]. В ней излагается краткая история Сырецкого лагеря, созданного немецкими оккупационными властями весной 1942 г. на северо-западной окраине Киева, в историческом районе Сырец и просуществовавшего до октября 1943 г. В нем содержались все, кого считали врагами Третьего рейха — военнопленные, коммунисты, партизаны и подпольщики, члены их семей, евреи, а также отказники от принудительных работ в Германии. По результатам расследования ЧГК на территории лагеря погибло более 25 тыс. советских мирных граждан и военнопленных.

Другому украинскому концлагерю — Яновскому лагерю во Львове уделено значительно больше внимания, хотя обстоятельного исследования, посвященного всем аспектам функционирования лагеря, ни в зарубежной, ни в отечественной историографии до сих пор нет. Краткое описание истории лагеря представлено в брошюре украинского историка Я. Хонигсмана [37]. Автор назвал свое исследование «Яновский ад» («Janovska Hell: Brief Essay of the History of Janovska Concentration Camp in Lvov») не случайно. Яновский лагерь функционировал на окраине Львова с ноября 1941 по июнь 1943 г. Созданный первоначально только для еврейского населения из львовского гетто, он вскоре превратился в классический нацистский концентрационный лагерь, место массового уничтожения узников, площадью почти 3000 кв. м. По официальным документам лагерь относился к категории трудовых лагерей, но акции ликвидации узников проводились регулярно. По воспоминаниям очевидцев, расстрелы сопровождалась мелодией «Танго смерти», которую исполнял оркестр из заключенных. В лагере была установлена добровольная виселица для тех, кто не выдерживал ужасов лагерного пребывания и кончал жизнь самоубийством. Общее число жертв Яновского лагеря составило как минимум 50 тыс. человек.

В трудах прибалтийских авторов прослеживается значительное влияние немецкой историографии, что нашло отражение в совместных научных проектах. Концлагерю Вайвара (находился в 190 км от Таллина с августа 1943 по февраль 1944 г.) и его 12 филиалам посвящены совместные работы немецких и эстонских историков [38, 39].

В исследованиях прибалтийских ученых, разрабатывающих проблематику немецко-фашистской оккупации и холокоста, значительное внимание уделено изучению концлагерей. Прежде всего, речь идет о лагерях Рига-Кайзервальд и Саласпилс [40, 41]. Обзор лагерной системы на территории Латвии наиболее полно представлен в статье М. Вестерманиса «Нацистские тюрьмы и лагеря смерти в оккупированной Латвии, 1941 — 1945» [42].

Вместе с тем в работах авторов из бывших советских прибалтийских республик прослеживается явная тенденция, нацеленная на приуменьшение роли концлагерей (общее количество узников, условия содержания, число погибших, методы ликвидации) при реализации нацистской политики уничтожения и террора. В методологическом подходе эти исследования основываются на формальном определении «исправительно-трудовой лагерь», которое было принято в официальной нацистской терминологии, и, исходя из этого, акцент сделан на трудовую деятельность заключенных, работавших на оборонных немецких предприятиях, шахтах, в сельском хозяйстве (Рига-Кайзервальд), в то время как ликвидационная функция лагерей отодвигается на второй план [43].

Подобная позиция в целом сохранилась неизменной во всех основных трудах латвийских историков, освещающих историю Саласпилса [44]. Единственным исключением стала статья, опубликованная на русском языке, латвийского историка В. Богова, в которой изложена взвешенная позиция при рассмотрении дискуссионных проблем истории концлагерей на латвийской территории [45]. Концлагерь Саласпилс создан в октябре 1941 г. в 18 км от Риги, первоначально предназначался для гражданских лиц еврейской национальности из Латвии и европейских стран. Вскоре ему был придан статус исправительно-трудового лагеря, в котором он просуществовал до осени 1944 г. С мая 1942 г. он стал местом содержания местного населения, уличенного в нарушении нового порядка. В феврале — марте 1943 г., когда немецко-фашистские войска начали проведение масштабных карательных операций против партизанских отрядов, в лагерь были помещены мужчины, женщины, старики, дети из Белоруссии, Ленинградской и Псковской областей как пособники партизан. Условия содержания в лагере неизбежно вели к массовой гибели заключенных из-за непосильного труда, постоянного недоедания, отсутствия медицинской помощи. При этом регулярно применялись пытки, издевательства, расстрелы, другие способы убийств в качестве наказания за любую провинность. Рядом с лагерем для мирного населения был лагерь для советских военнопленных (шталаг-350), организованный в еще июле 1941 г. На территории в 18 га военнопленные жили под открытым небом или в землянках, были обречены на смерть от голода, холода, нечеловеческих условий содержания. Общее число жертв двух лагерей составило более 100 тыс. человек, около половины их них были гражданские лица.

Выводы

Подводя итог анализа советской и постсоветской историографии нацистских концентрационных лаге-

рей, можно выделить несколько этапов в процессе изучения данной темы.

Первый этап (конец 1940 — 1950-е гг.) отличается абсолютным доминированием работ, содержащих воспоминания узников нацистских концлагерей, над научными исследованиями и недостаточной источниковой базой для воссоздания всесторонней картины истории нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории СССР.

Для второго этапа развития историографии (1960 — 1980-е гг.) характерно значительное увеличение числа трудов профессиональных историков, наряду с сохранявшейся тенденцией публикации мемуарной литературы бывших заключенных. В советской историографии исследование проблемы концлагерей было связано, прежде всего, с изучением такого ее аспекта, как движение антифашистского сопротивления — героической борьбы узников с нацистской лагерной системой.

Третий этап, начавшийся в 1990-е гг. и продолжающийся до настоящего времени, определяется значительным повышением качественного уровня исследований, основывающихся на различных типах источников (от архивных документов до материалов интервью), обращением к разнообразным аспектам темы в русле новейших исторических концепций. Современная российская историческая наука активно включилась в общеевропейский историографический контент изучения истории всей нацистской концлагерной системы.

Многие аспекты истории нацистских концентрационных лагерей до сих пор недостаточно освоены и мало известны широкой общественности. Подобное положение дел — один из важнейших факторов, позволяющих ряду европейских ученых и политиков заниматься спекуляциями и прямым извращением исторической правды с целью отрицания решающей роли СССР в победе над германским нацизмом.

Дальнейшая разработка проблем, обозначенных в настоящей статье, позволит более эффективно противостоять научному и идеологическому ревизионизму.

Литература

1. **European Parliament Resolution on the Importance of European Remembrance for the Future of Europe** [Электрон. ресурс] https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0097_EN.pdf (дата обращения 10.01.2020).
2. **Резолюция ПА ОБСЕ «Воссоединение разделенной Европы»** [Электрон. ресурс] <https://www.svoboda.org/a/1768840.html> (дата обращения 10.01.2020).
3. **Черная книга:** о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941 — 1945 гг. Иерусалим: Тарбут, 1980.
4. **Черная книга:** о злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками

References

1. **European Parliament Resolution on the Importance of European Remembrance for the Future of Europe** [Elektron. Resurs] https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0097_EN.pdf (Data Obrashcheniya 10.01.2020).
2. **Rezolyutsiya PA OBSE «Vossoedinenie Razdelennoy Evropy»** [Elektron. Resurs] <https://www.svoboda.org/a/1768840.html> (Data Obrashcheniya 10.01.2020). (in Russian).
3. **Chernaya Kniga:** o Zlodeiyskom Povsemestnom Ubistvye Evreev Nemetsko-fashistskimi Zakhvatchikami vo Vremenno Okkupirovannykh Rayonakh Sovetskogo Soyuz a i v Gitlerovskikh Lageryakh Unichtozheniya na Territorii Pol'shi vo Vremya Voyny 1941 — 1945 gg. Ierusalim: Tarbut, 1980. (in Russian).
4. **Chernaya kniga:** o Zlodeiyskom Povsemestnom Ubistvye Evreev Nemetsko-fashistskimi Zakhvatchikami

ми во временно оккупированных районах Советского Союза и в гитлеровских лагерях уничтожения на территории Польши во время войны 1941 — 1945 гг. М.: АСТ, CORPUS, 2015.

5. **Никифорова А.А.** Это не должно повториться. М.: Воениздат, 1958.

6. **Сборник** сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М.: Госполитиздат, 1946.

7. **Логунов В.В.** В подполье Бухенвальда. Рязань, 1963.

8. **Они** победили смерть. М.: Госполитиздат, 1959.

9. **Брицкий П.П.** Интернациональный характер антифашистского сопротивления в гитлеровских концентрационных лагерях (Бухенвальд, Маутхаузен, Миттельбау-Дора): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Киев: Институт истории, 1977.

10. **Лемешук Н.М.** Антифашистское подполье в концентрационных лагерях в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Киев: Институт истории, 1969.

11. **Семиряга М.И.** Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма (1939 — 1945 гг.): автореф. дис. ... докт. истор. наук. Харьков: Академия наук УССР, 1962.

12. **Яковлев В.П.** Преступления. Борьба. Возмездие. Симферополь: Крымиздат, 1961.

13. **Романовский В.Ф.** Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941 — 1944 гг.): дис. ... докт. истор. наук. Минск: АН БССР, 1974.

14. **Сафронов В.Г.** Антифашистская борьба в нацистских концлагерях и участие в ней советских людей // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 45—62.

15. **Першина Т.С.** Фашистский геноцид на Украине. 1941 — 1944. Киев: Наукова думка, 1985.

16. **Ванькевич А.Г.** Экскурсия в Тростенец. Минск: Полымя, 1987.

17. **Мельников Д.Е., Черная Л.Б.** Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1933 — 1945. М.: Политиздат, 1987.

18. **Смирнова М.И., Чернобаев А.А.** Современная российская историческая наука: состояние и тенденции развития // Вестник МЭИ. 2014. № 1. С. 109—115.

19. **Семиряга М.И.** Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991.

20. **Конопатченков А.В.** Концентрационные лагеря системы Маутхаузен в нацистской Германии (1938 — 1945 гг.): история, структура, сопротивление: дис. ... канд. истор. наук. М.: Московский гуманитарный ун-т, 2010.

21. **Кудрин Е.И.** Надзирательницы национал-социалистических концентрационных лагерей: социально-антропологическое измерение: дис. ... канд. истор. наук. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016.

vo Vremenno Okkupirovannykh Rayonakh Sovetskogo Soyuza i v Gitlerovskikh Lageryakh Unichtozheniya na Territorii Pol'shi vo Vremya Voyny 1941 — 1945 gg. M.: AST, CORPUS, 2015. (in Russian).

5. **Nikiforova A.A.** Eto ne Dolzhno Povtorit'sya. M.: Voenizdat, 1958. (in Russian).

6. **Sbornik** Soobshcheniy Chrezvychaynoy Gosudarstvennoy Komissii o Zlodeyaniyakh Nemetsko-fashistskikh Zakhvatchikov. M.: Gospolitizdat, 1946. (in Russian).

7. **Logunov V.V.** V Podpol'e Bukhenval'da. Ryazan', 1963. (in Russian).

8. **Oni** Pobedili Smert'. M.: Gospolitizdat, 1959. (in Russian).

9. **Britskiy P.P.** Internatsional'nyy Kharakter Antifashistskogo Soprotivleniya v Gitlerovskikh Kontsentratsionnykh Lageryakh (Bukhenval'd, Mautkhauzen, Mittelbau-Dora): Avtoref. Dis. ... Kand. Istor. Nauk. Kiev: Institut Istorii, 1977. (in Russian).

10. **Lemeshchuk N.M.** Antifashistkoe Podpol'e v Kontsentratsionnykh Lageryakh v Gody Vtoroy Mirovoy Voyny: Avtoref. Dis. ... Kand. Istor. Nauk. Kiev: Institut Istorii, 1969. (in Russian).

11. **Semiryaga M.I.** Internatsional'naya Solidarnost' Trudyashchikhsya v Bor'be Protiv Fashizma (1939 — 1945 gg.): Avtoref. Dis. ... Dokt. Istor. Nauk. Khar'kov: Akademiya Nauk USSR, 1962. (in Russian).

12. **Yakovlev V.P.** Prestupleniya. Bor'ba. Vozmezdnie. Simferopol': Krymizdat, 1961. (in Russian).

13. **Romanovskiy V.F.** Nemetsko-fashistskaya Okkupatsionnaya Politika i ee Krakh v Belorussii (1941 — 1944 gg.): Dis. ... Dokt. Istor. Nauk. Minsk: AN BSSR, 1974. (in Russian).

14. **Safronov V.G.** Antifashistskaya Bor'ba v Natsistskikh Kontslageryakh i Uchastie v Ney Sovetskikh Lyudey. Novaya i Noveyshaya Istoriya. 1989;1:45—62. (in Russian).

15. **Pershina T.S.** Fashistskiy Genotsid na Ukraine. 1941 — 1944. Kiev: Naukova Dumka, 1985. (in Russian).

16. **Van'kevich A.G.** Ekskursiya v Trostenets. Minsk: Polymya, 1987. (in Russian).

17. **Mel'nikov D.E., Chernaya L.B.** Imperiya Smerti. Apparat Nasiliya v Natsistskoy Germanii 1933 — 1945. M.: Politizdat, 1987. (in Russian).

18. **Smirnova M.I., Chernobaev A.A.** Sovremennaya Rossiyskaya Istoricheskaya Nauka: Sostoyanie i Tendentsii Razvitiya. Vestnik MEI. 2014;1:109—115. (in Russian).

19. **Semiryaga M.I.** Tyuremnaya Imperiya Natsizma i Ee Krakh. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. (in Russian).

20. **Konopatchenkov A.V.** Kontsentratsionnye Lagerya Sistemy Mautkhauzen v Natsistskoy Germanii (1938 — 1945 gg.): Istoriya, Struktura, Soprotivlenie: Dis. ... Kand. Istor. Nauk. M.: Moskovskiy Gumanitarniy Un-t, 2010. (in Russian).

21. **Kudrin E.I.** Nadziratel'nitsy Natsional-sotsialisticheskikh Kontsentratsionnykh Lagerey: Sotsial'no-anthropologicheskoe Izmerenie: Dis. ... Kand. Istor. Nauk. Ekaterinburg: Ural'skiy Gos. Un-t Imeni Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 2016. (in Russian).

22. **Альтман И.А.** Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941 — 1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002.
23. **Холокост** на территории СССР: энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. М.: РОССПЭН, Научно-просветительский центр «Холокост», 2009.
24. **Аристов С.В.** Жизнь вопреки: стратегии выживания в нацистском женском концлагере Равенсбрюк (1939 — 1945 гг.). Исследование и свидетельства. М.: Common Place, 2018.
25. **Аристов С.В.** Повседневная жизнь нацистских концентрационных лагерей. М.: Молодая гвардия, 2017.
26. **Аристов С.В.** Система нацистских концентрационных лагерей на оккупированной территории Советского Союза (1941 — 1944 гг.): автореф. дис. ... доктора истор. наук. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2019.
27. **Алексеев Ю.В.** Моглинский лагерь: история одной «маленькой фабрики смерти» (1941 — 1944). М.: Фонд «Историческая память», 2011.
28. **Агафонов С.В.** История не обманывает: концлагерь на территории совхоза «Красный». М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014.
29. **Лагерь смерти:** совхоз «Красный». Симферополь: Антиква, 2015.
30. **Симкин Л.С.** В лагере «Красный» // Коротким будет приговор. М.: Зебра Е, 2015. С. 284—290.
31. **Нацистские лагеря смерти.** Очевидцы свидетельствуют. Т. 2. Симферополь: Доля, 2010.
32. **Савоянко М.Я.** Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1944 гг.: дис. ... канд. истор. наук. Минск, 1993.
33. **Иоффе Э.Г.** Иностранные евреи в Тростенском лагере смерти. Минск: НАРБ, 2000.
34. **Лагерь смерти «Тростенец»** в европейской памяти: Материалы Междунар. конф. Минск: Лимариус, 2013.
35. **Шерман Б.П.** И ужаснулась земля: Барановичское гетто. Колдычевский лагерь смерти. Барановичи, 1997.
36. **Евстафьева Т.** Сырецкий концентрационный лагерь // Бабий Яр: человек, власть, история [Электрон. ресурс] www.kby.kiev.ua/book1/articles/art35.html (дата обращения 10.01.2020).
37. **Khonigsman J.** Janovska Hell: Brief Essay of the History of Janovska Concentration Camp in Lvov. Lvov: Manuskript, 2003.
38. **Maripuu M.** Das Nationalsozialistische in Estland 1941 — 1944 // Nationalsozialistische Zwangslager: Strukturen und Regionen, Täter und Opfer. Berlin: Metropol-Verlag, 2011. Pp. 99—111.
39. **Västriks R., Maripuu M.** Vaivara Concentration Camp in 1943 — 1944 // Estonia 1940 — 1945. Rep. Estonian Intern. Commission Investigation of Crimes
22. **Al'tman I.A.** Zhertyvy Nenavisti. Kholokost v SSSR, 1941 — 1945 gg. M.: Fond «Kovcheg», 2002. (in Russian).
23. **Kholokost** na Territorii SSSR: Entsiklopedia. Gl. red. I.A. Altman. M.: ROSSPEN, Nauchno-prosvetitel'skiy Tsentr «Kholokost», 2009. (in Russian).
24. **Aristov S.V.** Zhizn' Vopreki: Strategii Vyzhivaniya v Natsistskom Zhenskom Kontslagere Ravensbryuk (1939 — 1945 gg.). Issledovanie i Svidetel'stva. M.: Common Place, 2018. (in Russian).
25. **Aristov S.V.** Povsednevnyaya Zhizn' Natsistskikh Kontsentratsionnykh Lagerey. M.: Molodaya Gvardiya, 2017. (in Russian).
26. **Aristov S.V.** Sistema Natsistskikh Kontsentratsionnykh Lagerey na Okkupirovannoy Territorii Sovetskogo Soyuz (1941 — 1944 gg.): Avtoref. Dis. ... Doktora Istor. Nauk. Kursk: Izd-vo Kurskogo Gos. Un-ta, 2019. (in Russian).
27. **Alekseev Yu.V.** Moglinskiy Lager': Istoriya Odnoy «Malen'koy Fabriki Smerti» (1941 — 1944). M.: Fond «Istoricheskaya Pamyat'», 2011. (in Russian).
28. **Agafonov S.V.** Istoriya ne Obmanyaet: Kontslager' na Territorii Sovkhoza «Krasnyy». M.: OLMA Media Grupp, 2014. (in Russian).
29. **Lager' Smerti:** Sovkhoz «Krasnyy». Simferopol': Antikva, 2015. (in Russian).
30. **Simkin L.S.** V Lagere «Krasnyy». Korotkim Budet Prigovor. M.: Zebra E, 2015:284—290. (in Russian).
31. **Natsistskie Lagerya Smerti.** Ochevidtsy Svidetelstvuyut. T. 2. Simferopol': Dolya, 2010. (in Russian).
32. **Savoyanko M.Ya.** Nemetsko-fashistskie Lagerya na Territorii Belorussii v Gody Velikoy Otechestvennoy Voyny 1941 — 1944 gg.: Dis. ... Kand. Istor. Nauk. Minsk, 1993. (in Russian).
33. **Ioffe E.G.** Inostrannye Evrei v Trostenetskom Lagere Smerti. Minsk: NARB, 2000. (in Russian).
34. **Lager' Smerti «Trostenets»** v Evropeyskoy Pamyati: Materialy Mezhdunar. Konf. Minsk: Limarius, 2013. (in Russian).
35. **Sherman B.P.** I Uzhasnulas' Zemlya: Baranovichskoe Getto. Koldychevskiy Lager' Smerti. Baranovichi, 1997. (in Russian).
36. **Evstaf'eva T.** Syretskiy Kontsentratsionnyy Lager'. Babiy Yar: Chelovek, Vlast', Istoriya [Elektron. Resurs] www.kby.kiev.ua/book1/articles/art35.html (Data Obrashcheniya 10.01.2020). (in Russian).
37. **Khonigsman J.** Janovska Hell: Brief Essay of the History of Janovska Concentration Camp in Lvov. Lvov: Manuskript, 2003.
38. **Maripuu M.** Das Nationalsozialistische in Estland 1941 — 1944. Nationalsozialistische Zwangslager: Strukturen und Regionen, Täter und Opfer. Berlin: Metropol-Verlag, 2011:99—111.
39. **Västriks R., Maripuu M.** Vaivara Concentration Camp in 1943 — 1944. Estonia 1940 — 1945. Rep. Estonian Intern. Commission Investigation of Crimes Against

Against Humanity. Estonian Foundation for the Investigation of Crimes Against Humanity, 2006. Pp. 719—738.

40. **Ezergailis A.** The Holocaust in Latvia, 1941 — 1944: The Missing Center. Riga: Historical Institute of Latvia, 1996.

41. **Vestermanis M.** Juden in Riga: auf den Spuren des Lebens und Wirkens Einer Ermordeten Minderheit; ein Historischer Wegweiser. Bremen: Edition Temmen, 1995.

42. **Vestermanis M.** Die Nationalsozialistischen Haftstätten und Todeslager im Okkupierten Lettland, 1941 — 1945 // Die Nationalsozialistischen Konzentrationslager — Entwicklung und Struktur. V. 1. Göttingen: Wallstein Verlag, 1998. Pp. 472—492.

43. **Angrick A., Klein P.** The «Final Solution» in Riga: Exploitation and Annihilation, 1941 — 1944. N.-Y.: Berghahn Books, 2009.

44. **Kangeris K., Neiburgs U., Viksne R.** Aiz Iem Vārziem Vaid Zeme. Salaspils Nometne: 1941 — 1944. Rīga: Lauku Avīze, 2016.

45. **Богов В.** Концлагерь Саласпилс: забытая история // Приговоренные нацизмом. Сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941 — 1945 гг. Рига: Jumi, 2011. С. 19—59.

Humanity. Estonian Foundation for the Investigation of Crimes Against Humanity, 2006. Pp. 719—738.

40. **Ezergailis A.** The Holocaust in Latvia, 1941 — 1944: The Missing Center. Riga: Historical Institute of Latvia, 1996.

41. **Vestermanis M.** Juden in Riga: auf den Spuren des Lebens und Wirkens Einer Ermordeten Minderheit; ein Historischer Wegweiser. Bremen: Edition Temmen, 1995.

42. **Vestermanis M.** Die Nationalsozialistischen Haftstätten und Todeslager im Okkupierten Lettland, 1941 — 1945. Die Nationalsozialistischen Konzentrationslager — Entwicklung und Struktur. V. 1. Göttingen: Wallstein Verlag, 1998:472—492.

43. **Angrick A., Klein P.** The «Final Solution» in Riga: Exploitation and Annihilation, 1941 — 1944. N.-Y.: Berghahn Books, 2009.

44. **Kangeris K., Neiburgs U., Viksne R.** Aiz Iem Vārziem Vaid Zeme. Salaspils Nometne: 1941 — 1944. Rīga: Lauku Avīze, 2016.

45. **Bogov V.** Kontslager' Salaspils: Zabytaya Istoriya. Prigovorenyye Natsizmom. Sbornik Dokumental'nykh Svidetel'stv o Zlodeyaniyakh Nemetskikh Natsistov i Ikh Posobnikov v Gody Germanskoy Okkupatsii Latvii v 1941 — 1945 gg. Riga: Jumi, 2011:19—59. (in Russian).

Сведения об авторах:

Аристов Станислав Васильевич — доктор исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии НИУ «МЭИ», e-mail: aristov_stanislav@hotmail.com

Смирнова Марина Ивановна — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и культурологии НИУ «МЭИ», e-mail: SmirnovaMI@mpei.ru

Information about author:

Aristov Stanislav V. — Dr.Sci. (Historical), Assistant Professor of History and Culturology Dept., NRU MPEI, e-mail: aristov_stanislav@hotmail.com

Smirnova Marina I. — Dr.Sci. (Historical), Head of History and Culturology Dept., NRU MPEI, e-mail: SmirnovaMI@mpei.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest

Статья поступила в редакцию: 29.12.2019

The article received to the editor: 29.12.2019